

ПОНЯТИЕ О ДУХЕ КАК ПОЗНАЮЩЕМ СЕБЯ СУБЪЕКТЕ И ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

И. А. Протопопов

Основная задача философии, согласно Гегелю, состоит в том чтобы, постигнуть в нашем разуме в форме понятия сущность самой действительности или божественную субстанцию в виде духа как он реализует себя в своем наличном бытии. Осуществление этого познания связывается им, прежде всего, с осмыслением абсолютного не только как субстанции, но и как субъекта, который реализует себя благодаря познанию нашего разума. В таком преобразовании понятия субстанции Гегель прямо ориентируется на критическое переосмысление положений «Этики» Спинозы. В «Феноменологии Духа» движение самоутверждения субстанции в виде субъекта следует понимать только как ее опосредствование становления для себя иною не в изначальном единстве с собой, но в единстве опосредованным в бытии всего созданного ею сущего.

Первоначальное единство субстанции представляет собой только такое в себе бытие, которое есть абстрактная непосредственная всеобщность, в этой всеобщности отвлекаются от его природы, состоящей том, чтобы быть для себя, — и тем самым вообще от отрицательного самодвижения формы, в котором собственно и состоит научное знание. Познание абсолютного это и есть, то, что опосредует его с самим собой в его становлении, и то благодаря чему оно реа-

лизует себя в своем для себя бытии. Познающая себя субъективность должна выступить в виде самосознания самого абсолютного, которое как всеобщий разум выступает единой сущностью всякого конечного сознания и познаваемого им сущего, образуя основополагающую форму безусловного единства мышления и бытия.

Именно это самосознание представляет собой тот субъект, благодаря которому субстанция обретает свою подлинную действительность. Если в средневековой философии абсолютным и высшим субъектом познания выступал только сам Бог, который в деятельности своего мышления тождественен бытию, то у Гегеля таковым субъектом познания становится такой всеобщий разум, в котором божественная природа изначально полагается как единая с человеческой. Во введении к «Феноменологии духа» Гегель ставит вопрос о природе самого познания в его предполагаемом отличии от действительного бытия познаваемого нами предмета, под которым понимается, прежде всего абсолютное как божественная субстанция.

Если мы относимся к познанию абсолютного только как к определенному субъективному способу его представлению, то мы изначально предполагаем, что между абсолютным и его познанием проходит внешняя разделяющая их граница. Подобного рода подходы к познанию абсолютного Гегель находит не соответствующими его действительной природе поскольку, абсолютное не может обладать своей высшей действительностью как бесконечной, если оно имеет границу по отношению к нашему конечному и субъективному познанию. Предмет, который мы познаем — это абсолютное или субстанция должна раскрываться в познании для нашего сознания, которое реализует в этом познании действительное бытие субстанции в виде всеобщего для себя сущего духа.

Понятие образования, согласно Гегелю, имеет в этом отношении две стороны: приведение человеческого индивида к абсолютному знанию всеобщего духа и приобретение самим всеобщим божественным духом своего самосознания или порождение себя самого в этом познании в виде безусловного субъекта. Единичный индивид у Гегеля должен пройти все ступени образования (*Bildung*) и саморазвития всеобщего божественного духа, который в своем саморазвитии и образования приходит к абсолютному познанию себя самого¹.

Обе стороны у Гегеля глубочайшим образом взаимосвязаны. Абсолютное может быть понято как субъект лишь посредством такой деятельности мышления, которая есть самодвижение познания абсолютного в нашем собственном самосознании. Только на этом пути наше знание об абсолютном становится действительным и может быть изложена как наука или научная система. При этом если отдельный индивид должен и по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, как формы, уже оставленные духом, то со стороны всеобщего духа как субстанции образование означает то, что эта субстанция сообщает себе свое самосознание, т. е. порождает свое становление и свою рефлексию в себя.

Познаваемая нами субстанция всеобщего духа, изначально обладающая бытием в себе, становится существующей для самой себя в своем самопознании, только посредством такой деятельности ее познания, которая осуществляется нашим собственным разумом, в чем Гегель видит реализацию требования мыслить божественную субстанцию как субъект. С другой стороны, всеобщий дух, познавая все созданное им

¹ Гегель Г. Феноменология духа. М., 2000. С. 20.

сущее, в процессе своего образования познает самого себя и завершает это самопознание себя в такой форме наличного самосознания, которое и представляет его подлинное понятие и действительность. Но именно это всеобщее наличное самосознание как раз и образует высшее действительное бытие человеческого самосознания.

Тем самым, мы можем сказать, что подлинного единства понятия и действительности, которое в нем самом имеется только в себе, всеобщий дух достигает только таком своем инобытии, в котором как человеческом самосознании он обретает свое истинное для себя бытие. Абсолютное инобытие духа как произведенное им наличное бытие должно быть осмыслено самим всеобщим духом в нашем самосознании как тождественное по своей сущности с его собственной субстанцией, которая обладает во всем том, что существует своим собственным бытием, будучи при этом рефлексией или мышлением себя самой.

Поэтому, с одной стороны, наука со своей стороны, требует от самосознания, чтобы оно поднялось в этот эфир — для того чтобы оно могло жить и жило с наукой и в науке. С другой стороны, индивид также может требовать от науки того, чтобы точка зрения, сообразно которой, дух или сам Бог в виде абсолютного субъекта впервые постигает свою собственную сущность и для себя бытие в отличном от него самого наличном бытии, была показана для человеческого индивида в нем самом². Это означает, что обладая абсолютной самостоятельностью во всяком своем знании, индивид как абсолютная форма и непосредственная достоверность себя самого, есть в сущности своего самосознания безусловное бытие, т. е. бытие такого же рода или вернее будет ска-

² Там же. С. 19.

зять то же самое по своей внутренней сути бытие, каким обладает только один абсолютный дух.

На этом основании наше самосознание может быть понято как то, в чем реализуется тождество бытия и мышления абсолютного духа и в чем соответственно находит свой конец и свое завершение его самопознание. Но эта безусловная точка зрения еще только должна быть достигнута нашим сознанием в «Феноменологии» как науке о являющемся знании. Для этого необходимо преодолеть то воззрение, согласно которому, сознание знает о себе самом или самого себя в противоположность являющимся предметным вещам, а о предметных вещах в противоположность самому себе.

В самой «Феноменологии» тема образования непосредственно рассматривается, прежде всего, в отношении христианской религии в средние века и трактуется в виде духа, который отчужден от самого себя в процессе такого образования. По мысли Гегеля, в средневековом христианстве, которое воплощается в католицизме, всеобщий дух отчужден от себя самого. Сама божественная сущность пребывает здесь еще по ту сторону этого мира и поэтому существует сама по себе в недействительном мире чистого сознания и представления. Вовсе не только человек не приближается к своему самоосуществлению в этом мире в процессе своего образования, но и содержание самого божественного духа, в этой форме его образования остается лишь мысленным и абстрактным.

Мышление божественной самости еще не имеет никакого действительного бытия. Мир этого духа распадается в результате на действительный, от которого самосознание отказывается как от своего наличного бытия, и на мир чистого сознания, в котором единичное самосознание оказывается едино со своей абсолютной сущностью, но только как в то же

время нечто противоположное ей. Такое отношение сознания к абсолютной божественной сущности Гегель называет в «Феноменологии» верой. Веру Гегель понимает, однако вовсе не как нечто противоположное мышлению, напротив, он полагает, что непосредственность, с которой абсолютная божественная сущность содержится в вере означает, что сама эта сущность обнаруживает свое бытие только для мышления, каковое представляет здесь непосредственное познание нашего разума.

Но, поскольку верующее сознание не постигает весь этот реальный мир в понятии как выражающий в себе собственное бытие абсолютного духа, то сущность веры опускается из мышления в форму представления и имеет дело с мнимым сверхчувственным миром. Поэтому подлинное образование духа, которое воплощается, по Гегелю в мировой истории в форме Просвещения (*Aufklärung*) имеет в отношении средневековой христианской веры высшее право. Просвещение направлено к тому, чтобы снять всякую иную для самосознания самостоятельность, будет ли это самостоятельность реального мира или высшего божественного бытия, и к тому, чтобы возвести эту самостоятельность в форму понятия. Оно знает чистую самость человеческого сознания как абсолютную и равную с чистым сознанием божественной сущности всех вещей и самой действительности.

В отличие от веры, которая представляет высшую сущность вне действительного бытия всего сущего и вне познающего ее человека, в котором она должна воплощаться и приходить к своему познанию, в просвещении эта сущность есть не нечто противоположное самосознанию, но — его собственная всеобщая самость. Истиной процесса образования, который происходит в просвещении, после того как оно реализуется в форме абсолютной свободы и ужаса потери

человеком прежних субстанциональных оснований в революционном государстве становится у Гегеля моральное самосознание как дух, обладающий достоверностью себя самого.

Дух, обладающий достоверностью себя самого представляет собой в «Феноменологии» такую форму образования человеческого самосознания, которое воплощает в самом себе высшую сущность самого бытия. Моральное сознание высшего закона, которое у Канта определялось в виде законодательствующего практического разума, образует в гегелевской «Феноменологии», одну из высших ступеней самопознания духа вообще. Моральное сознание трактуется Гегелем как всеобщая субстанция, которая сознает себя в виде абсолютной сущности всего существующего — это такая всеобщая самость, которая в своем бытии реализует сущность всей действительности, но эта действительность также существует в форме самосознания всеобщей субстанции. В соответствии с положением о нравственном законе, человек сам себя полагает в своем всеобщем бытии, для него не существует никакого иного высшего бытия, которое было бы его основанием и не подчинялось бы этому закону.

Обладая абсолютной самостоятельностью во всяком своем знании, человек в своем самопознании, преодолевая чувственную противоположность сознания и представляемого предмета, выступает у Гегеля здесь как абсолютная форма, которая должна реализовываться в своем самосознании безусловное бытие, каким обладает только один абсолютный дух или Бог в его всеобщей воле. Самостоятельное бытие сущей в себе божественной субстанции не имеет никакого значения для практического разума в его действительном для себя бытии, которое он должен реализовать в чувственно воспринимаемом мире.

Однако это свободное самосознание, которое знает себя как сущность всей действительности, еще не реализовало само себя и поэтому знает себя только как долг. В этой связи, Гегель подвергает всесторонней критике кантовские положения о долге. Внутренняя диалектика в осуществлении и реализации морального сознания и его основного закона, приводят к тому, что оно, по мысли Гегеля отрицает само себя, как только лишь мыслимую высшую сущность самого бытия и, наоборот, находит свое осуществление в чувственно воспринимаемой реальной действительности. Подлинная сущность нравственности раскрывается, у Гегеля, в его учении о совести, которое прямо опирается на кантовские второе и третье определения нравственного закона, подразумевающие, что человек представляет собой абсолютную самоцель в царстве целей.

Представляя собой самость, совесть — это уже не просто лицо, или не обладающий в самом себе своей субстанцией моральный субъект, она есть абсолютный субъект, который в своем самосознании существует для себя как субстанция и абсолютная истина, воплощающая собой действительное бытие всего сущего. Совесть, поэтому представляет собой адекватное знание абсолютного добра и то, что она знает, есть само добро или божественная сущность мира, сознающая сама себя в действительном бытии человеческого самосознания. В более поздней гегелевской системе философских наук высшим воплощением нравственной идеи и самой божественной субстанции в образованном ею реальном бытии выступает государство, понимаемое как всеобщее самосознание этой субстанции в ее объективном бытии.

Однако высшей формой образования всеобщего и индивидуального духа выступает у Гегеля единство божественной и человеческой природы в христианстве, которое постигает-

ся в спекулятивной форме философии. В христианстве вообще, как утверждает Гегель в своей философии истории, понимая под ним, прежде всего, протестантизм, человек обретает сознание духа в его всеобщности и бесконечности. Человек достигает здесь в своем образовании единства с высшей божественной сущностью как абсолютным духом, который присутствует в нем качестве его собственной божественной сущности.

В этом обнаруживается, как говорит Гегель в своих лекциях по философии религии «единство божественной и человеческой природы, человек в своей всеобщности есть мысль человека и в себе и для себя суцая идея абсолютного духа. Эта идея и объективность бога реальна сама по себе уже в том процессе, в котором снимается инобытие, а именно во всех людях непосредственно»³. Тем самым, человек оказывается «принят в бога по своей сущности, по своей свободе и субъективности; но это возможно лишь постольку, поскольку в самом боге есть эта субъективность человеческой природы»⁴. В лекциях по философии религии Гегель говорит о том, что человек в его конечной субъективности составляет необходимый момент в развитии и тем самым в собственном образовании абсолютного бесконечного духа, через который он реализуется в своей действительности.

Вочеловечивание божественной сущности, только подобно которому, она по существу непосредственно имеет форму действительного самосознания составляет по мысли Гегеля простое содержание абсолютной христианской религии или религии откровения, в которой человеческая субъективность познает себя как абсолютную и бесконечную. Божественную сущность познают именно потому, что ее знают

³ Гегель Г. Философия религии: в 2 т. Т. 2 .М., 1977. С. 275.

⁴ Там же. С. 275.

как дух, как такую абсолютную сущность, которая по самой своей природе есть самосознание, абсолютная сущность становится через свое единство с человеческой природой действительной не только в себе или в своем чистом мышлении, но и для самой себя.

Таким образом, человеческое сознание в своей всеобщей самости, в которой оно тождественно Богу, преодолевая свою конечность, достоверно познает само себя в своем понятии как абсолютную сущность самой действительности, но точно также божественная сущность впервые реализует в этом человеческом самосознании свое высшее самопознание и открывается себе самой в процессе своего образования как абсолютный субъект или приходит к своему высшему абсолютному понятию. Сам божественный субъект действительно существует для себя как абсолютный дух, т. е. в своем высшем бытии, которое реализует его понятие только в виде всеобщей самости воплощенной в человеческом самосознании. Тем самым Бог обладает своей собственной самостью благодаря тому, что он представляет в самом себе собственную достоверность человеческого самосознания и его самости, для которой и в которой он действительно существует.

Как отмечает Гегель в «Философии Духа»: «для того чтобы правильно постигнуть и определить в мысли, что представляет собой бог как дух, требуется основательная спекуляция. Сюда, прежде всего, относятся положения: бог есть бог лишь постольку, поскольку он знает самого себя; его знание самого себя есть, далее, его самосознание в человеке, а знание человека о боге развивается, далее, до знания себя человеком в боге»⁵. Таким образом, Бог в своей вечной сущности и независимом от всего сущего бытии есть только основание того своего бытия, которое он обретает в виде абсолютного

⁵ Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977. С. 389.

духа, в котором он полагает себя самого в единстве с человеческой природой. Как утверждает Гегель только через снятие своего инобытия логическая идея, или в себе сущий дух, и становится как раз тем, чем дух является для себя, т. е. дух открывается самому себе.

Вовсе не изначальное бытие божественное бытие духа, которым он обладает в Логике, но именно его самооткровение через полагание своего для себя бытия через отрицательное соотношение с Другим в виде природы, составляет подлинную природу и действительность его как духа. Реализация действительного существования божественной сущности осуществляется через ее самоотрицание в ее абстрактности и недействительности, каковое прямо именуется в его лекциях по философии религии как смерть. Гегель полагает, что необходимость такого самоотрицания содержится уже в самом понятии божественной сущности, определенной как в себе сущее. Впервые эти положения, равно как и всю концепцию религии откровения, которая в неизменном виде затем перешла в «Философию Духа» и «Лекции по философии религии» мы находим еще в «Феноменологии», в которой утверждается и анализируемое нами понятие об образовании.

Гегель утверждает в «Феноменологии» что, только благодаря самоотрицанию «всеобщее именно в силу этого стало самосознанием, и чистый или недействительный дух голого мышления стал действительным» В этой связи, «смерть посредника есть смерть не только природной стороны его или его особенного для-себя-бытия; умирает не только сорванная с сущности уже мертвая оболочка, но и, абстракция божественной сущности» или сам Бог как он существует сам по себе независимо от всего остального сущего⁶. «Ибо посред-

⁶ Гегель Г. Феноменология духа. С. 293.

ник, поскольку его смерть еще не завершила примирения, есть то одностороннее, которое знает «простое» мышление как сущность, знает в противоположности к действительности; эта крайность самости еще не обладает одинаковой ценностью с сущностью»⁷.

В средневековой философии, которая основывалась на тех же определяющих положениях христианской религии подразумевалось, напротив, что Бог по своему понятию, в котором он открывается для нашего разума изначально обладает действительным бытием, в котором он как триединый осуществляет себя в самом себе и для себя, не нуждаясь никоим образом для своей реализации в воплощении в человеческой природе. Понятие абсолютного духа в христианстве — это вовсе не единство божественной и человеческой природы, благодаря которому человек в своей абсолютной субъективности изначально обладает безусловным божественным бытием.

Тем не менее, гегелевские положения вовсе не означают, что он привязывает неким образом бытие абсолютного духа к человеку и ставит неким образом в зависимость от его конечного бытия, как полагал, например, Кожев. Напротив, речь у Гегеля идет о полном преобразовании самого понятия о Боге, который обладает у него бытием в себе и для себя только в качестве абсолютной самости наличного бытия, в котором он мыслит и создает самого себя. Тем самым, он, реализуя себя в виде того абсолютного субъекта, которым должен стать через свое познание Бога каждый отдельный человек.

И если кажется «будто абсолютная сущность, наличная в качестве действительного самосознания, низошла со своей

⁷ Там же. С. 396.

вечной простоты», каковое положение выражает воззрение всей догматической христианской традиции, то для Гегеля все обстоит противоположным образом: «на деле она лишь этим достигла своей высшей сущности. Ибо понятие сущности, лишь, когда оно достигло своей простой чистоты, есть абсолютная абстракция, которая есть чистое мышление и тем самым — чистая единичность самости, точно так же как в силу своей простоты оно есть непосредственное или бытие»⁸.

Реализация высшей божественной сущности происходит, таким образом, что она обретает свою действительность в виде мыслящего субъекта, который существует сам для себя, лишь в наличном бытии человеческой самости и ее самосознания и это есть высший пункт образования, как отдельного человеческого индивида, так и всеобщего божественного духа. Высшая сущность становится сама собой только благодаря тому, что она обретает свое наличное бытие, тогда как ее собственное изначальное бытие, которым она обладала сама в себе, оказывается совершенно несущественно. В своем высшем спекулятивном значении это самоосуществление и образование божественной сущности раскрывается, согласно Гегелю, в религии откровения, прежде всего, через представление общины.

Однако это понятие духа еще только непосредственно и не раскрыто в самом себе, поскольку как дух здесь есть единичное самосознание, которое в своем наличном бытии, есть лишь чувственно воспринимаемое сущее и поэтому оказывается также противоположно своей действительной всеобщности. В таком своем формообразовании, как полагает Гегель, дух еще не имеет формы понятия, т. е. формы всеоб-

⁸ Там же. С. 384.

щей самости, которая бы своим наличным бытием обладала бы высшей мыслимой действительностью. Для того чтобы само по себе истинное содержание религии откровения получило для сознания свою истинную форму, необходимо чтобы представление абсолютной субстанции было возведено в высшее философское мышление существующего в себе для себя понятия, что и происходит у Гегеля в форме абсолютного знания, представляющего собой единственное основание и подлинную цель любого образования.